

МАНУСКРИПТ ВОЙНИЧА

САМАЯ ЗАГАДОЧНАЯ КНИГА
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Золотой фонд эзотерики

Александр Дей
Манускрипт Войнича

«ЭКСМО»

2019

УДК 930
ББК 63.2

Дей А.

Манускрипт Войнича / А. Дей — «Эксмо», 2019 — (Золотой фонд эзотерики)

ISBN 978-5-04-102148-1

Все ее страницы исписаны непонятными словами, составленными из загадочных букв, изрисованы изображениями не существующих на Земле растений, звездными картами и обнаженными женщинами... Обнаруженная в архиве ордена иезуитов в начале XX века, эта удивительная рукопись успела поставить в тупик десятки ученых: филологов, историков, религиоведов, криптографов... Небольшой томик написан при помощи шифра, перед которым спасовали лучшие умы. Манускрипт не прочитан и по сей день. И сейчас у вас есть удивительная возможность познакомиться с этой рукописью поближе. Перед вами – издание, в котором впервые на русском языке рассматриваются все известные на данный момент версии и теории, связанные с «манускриптом Войнича».

УДК 930
ББК 63.2

ISBN 978-5-04-102148-1

© Дей А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Предисловие	6
Раздел 1	9
1.1. Сокровища ордена иезуитов	9
1.2. «Вспомогательные дисциплины»... не помогают!	12
1.3. Человек, давший имя манускрипту	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Александр Дей Манускрипт Войнича

Самая загадочная книга тысячелетия

© Дей А., текст, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Предисловие

Самое прекрасное, что мы можем испытать, – это ощущение тайны. Она источник всякого подлинного искусства и науки...

А. Эйнштейн

Согласны ли вы с великим Альбертом Эйнштейном, высказывание которого стало эпиграфом к этой книге? Я – да. Более того, я считаю, что тайна – не только источник искусства и науки, но и прекрасная возможность для каждого из нас оправдать свое звание «человека разумного», попытавшись раскрыть какую-либо из мировых загадок...

Меня зовут Александр Дей. Сразу скажу: это псевдоним, так как в связи с особенностями моей работы я не могу «засвечивать» свое настоящее имя. По образованию и по роду занятий я программист, а мировые загадки, можно сказать, мое хобби. Думаю, что мне повезло совместить приятное с полезным: электронные библиотеки и архивы, интернет-источники позволяют обрабатывать огромное количество информации, а график работы дает возможность совершать в случае необходимости разнообразные поездки для того, чтобы с чем-то (или с кем-то) познакомиться лично.

Как ни странно, я нахожу много общего в предметах своей профессии и в «мировых загадках», ведь многие из них также тесно связаны с кодами и шифрами. Так, несколько лет я посвятил изучению египетских иероглифов и получил огромное удовольствие, найдя в теориях ученых XIX – начала XX века зачатки тех методов, которые мы сейчас с успехом применяем при создании сложных систем программирования!

И когда из сотен гипотез в итоге выстраивается стройная теория (независимо от того, совпадает ли она с мнением «зубров официальной науки» или нет) – радость и удовлетворение от этого можно сравнить только с созданием красивой и продуманной компьютерной программы. Во всяком случае, для меня это именно так...

И вот несколько лет назад у меня состоялось знакомство, которое перевернуло мою жизнь. Я столкнулся с загадкой, не дающей покоя по сей день.

Однажды воскресным утром ко мне в почту упало очередное письмо от старого друга, такого же любителя непознанного:

«А ты слышал что-нибудь о манускрипте Войнича, который не смогли расшифровать ни специалисты ЦРУ, ни лингвисты нескольких академий, ни программисты с помощью искусственного интеллекта?»

Искусственный интеллект? Я имел непосредственное отношение к разработке подобных программ, а тут – старинный документ, к которому можно, оказывается, приложить современные технологии!

«Ну читал когда-то что-то», – ответил я. На тот момент мои познания об этой книге действительно можно было уложить в несколько слов: где-то в мире есть некая книга, то ли зашифрованная, то ли... В общем, наверное, ничего особенного.

«А ты почитай побольше, – нажимал приятель. – И если что, имей в виду: книга находится в США, в Йельском университете. Ты же иногда летаешь в Америку?»

Я закрыл письмо и на несколько дней забыл о нем. Но, видимо, судьба (если она есть) уже была твердо настроена познакомить меня с манускриптом! Потому что, когда я на следующий день включил плейлист со своими любимыми каналами на тему разнообразных исследований, одним из первых поисковая система предложила мне фильм о «манускрипте Войнича». А когда он закончился, я до поздней ночи искал все новые и новые материалы об этой загадочной книге, получившей свое название по фамилии одного из владельцев.

Что же меня так поразило? В первую очередь – «абсолютность» этой загадки.

Казалось бы, что такого таинственного может быть в книге, пусть даже очень старой? Ведь само ее назначение – быть источником информации для всех, кто ищет истину и желает узнать как можно больше! Но...

Мы не знаем, кто написал «манускрипт Войнича».

Мы не знаем, когда написан «манускрипт Войнича».

И самое главное – мы не знаем, ЧТО написано в «манускрипте Войнича»!

Как такое может быть?

Оказывается, может. Книга составлена на неизвестном языке (если это вообще язык) либо тщательно зашифрована – так, что до сих пор никто не смог предложить убедительной версии того, каково же истинное содержание манускрипта. Он снабжен множеством иллюстраций – но они настолько странны, что вместо того, чтобы способствовать разгадке содержания, запутывают его еще больше.

НЕ ПЕРВЫЙ... НО УНИКАЛЬНЫЙ

Таинственный манускрипт – не первая и не последняя загадочная рукопись в истории. Достаточно вспомнить хотя бы «Свитки Рипли» XV века, в которых описывается процесс изготовления философского камня, или «кодекс Рохонци», который пытаются прочесть уже почти двести лет. Этот кодекс хранится в библиотеке Венгерской академии наук, он богато иллюстрирован и хорошо сохранился. Ученые по сей день не могут разобраться, на каком языке написана книга. Происходит она из собрания князя Густава Баттьяни, а в библиотеку попала в 1838 году. Более раннюю историю кодекса проследить не удастся.

Каких только версий не предлагали те, кто проводил долгие годы в попытках расшифровать «манускрипт Войнича», и кто только его не расшифровывал! Программисты и лингвисты, сотрудники спецслужб и просто любители конспирологии. Но практически всегда они натывались на неразрешимые противоречия, которые не позволяли двигаться дальше...

Не открылся он полностью и мне.

Да, «манускрипт Войнича» захватил меня настолько, что, как только мне представилась возможность вновь посетить США, я отправился в Библиотеку редких книг и рукописей Бейнеке в Йельском университете. Я своими глазами видел таинственный манускрипт, ознакомился с исследованиями, которые на данном этапе существуют относительно «рукописи Войнича». А исследований – в основном иностранных – было множество! Появляются они и по сей день. И для меня лично «дело манускрипта Войнича» отнюдь еще не закрыто.

Проводился радиоуглеродный анализ материала книги, исследовался состав чернил, к расшифровке написанного привлекались сотрудники спецслужб... Манускрипт уникален тем, что все его элементы как будто явились из разных веков и культур. Возраст пергамента, «рецепт» чернил, стилистика шрифта и рисунков... Практически все данные, которые на сегодняшний день получили исследователи рукописи, противоречат друг другу.

Но дело не только в том, что манускрипт (или, как еще его называют, «кодекс Войнича») мне не покорился. Есть в нем что-то особенное. Если раньше, изучив какой-либо вопрос – например, загадочную гибель корабля «Мария Селеста» или исчезновение самолетов «Эвенджер» в 1945 году, – я мог, склонившись к тому или иному мнению, закрыть для себя эту проблему и начать размышлять над другой загадкой, то на сей раз это мне не удастся. И причина не только в неразрешимости стоящих перед учеными вопросов.

Манускрипт стал для меня чем-то личным. Как я узнал, многие обращают внимание, что эта тонкая книжечка обладает какой-то невероятной силой притяжения.

Вот уже больше ста лет историки, лингвисты и криптоаналитики пасуют перед таинственным «манускриптом Войнича». Впрочем... пасуют ли? Время от времени появляются известия о том, что тайна загадочного документа раскрыта, манускрипт объявляют то подделкой начала XX века, то результатом творчества душевнобольного художника, то мистификацией кого-то из «титанов Возрождения»... Но почти всегда находится какое-то противоречие, какая-то небольшая деталь, которая с грохотом рушит стройные теории и заставляет вновь и вновь искать новые пути изучения таинственной рукописи.

Но самое интересное, что манускрипт сподвиг меня на то, чем я никогда ранее не занимался. Однажды, сидя перед компьютером, я вдруг поймал себя на том, что не просто ищу, систематизирую и «раскладываю по папкам» материал, а преобразую его в связный текст, начав его с фразы о сундуках ордена иезуитов, в которых, если верить легенде, был обнаружен загадочный документ... Нет, я не возьму на себя смелость утверждать, что я внезапно осознал себя писателем и поэтом, – просто мне показалось правильным представить все изученное в виде книги. Может быть, именно этого манускрипт «требовал» от меня? Собрать воедино и изложить самые известные, самые интересные теории, существующие на данный момент относительно загадочной рукописи?

И вот я исполнил задуманное. Моя книга написана. И теперь, возможно, эта история вдохновит кого-то еще на поиск ответов на другие загадки, которых, поверьте, в мире хватит на всех. Кто знает...

Для того чтобы все желающие могли начать свое собственное расследование, в книге представлена в виде вклейки большая часть страниц манускрипта – не все, но самые интересные и «показательные».

Раздел 1

Рождение загадки

1.1. Сокровища ордена иезуитов

...1912 год.

В большой комнате с высокими окнами, выходящими на ярко освещенные солнцем Альбанские горы, пахнет пылью, пергаментом и старой бумагой. Полы, мебель и каменный пол завалены огромными старинными томами, свитками, конвертами и папками. На середине помещения вытащены несколько внушительных сундуков – тоже наполненных разнообразными старинными документами. В них сосредоточенно копается человек средних лет. Он вытаскивает на свет то одно, то другое сокровище, просматривает, листает – его одежда уже покрылась пылью и желтоватой бумажной трухой, но он не обращает на это внимания... Это известный в Европе библиофил и антиквар Вильфред Войнич. А здание, в котором он находится, – вилла Мондрагоне в горах Италии, принадлежащая ордену иезуитов (рис. 1.1).

Можно ли найти место, более подходящее для обнаружения самой загадочной рукописи на свете?

Общество Иисуса (Societas Jesu, орден святого Игнатия, или иезуиты) было основано в 1534 году бывшим испанским офицером Игнатием Лойолой, после тяжелого ранения «прозревшим» и ставшим убежденным католическим подвижником и проповедником. Орден иезуитов активно занимался миссионерской деятельностью, а также участвовал в делах образования и науки «к вящей славе Божией» (последняя фраза была их основным девизом). Иезуиты были не просто религиозной организацией – они достаточно широко трактовали религиозные догматы, что позволяло им влиять на политику (не брезгуя шпионажем), заниматься естественными науками и накапливать огромные богатства.

Рис. 1.1. Вилла Мондрагоне. Гравюра начала XVIII в.

В XVI столетии архитектором Мартино Лонги для кардинала Альтемпса была построена вилла Мондрагоне в Альбанских горах в Италии. Это величественное здание долгое время было резиденцией римских пап и их родственников, а с 1866 года там готовили будущих иезуитов...

* * *

...Руки господина Войнич, почти с головой зарывшегося в древние трактаты, подрагивают от волнения. Не каждый день отцы-иезуиты с целью пополнения орденовой казны распродают часть своих коллекций! Продажа ведется в строгой тайне, приглашение посетить виллу Мондрагоне и выбрать что-нибудь для себя получили лишь избранные, самые «заслуженные» антиквары Европы. И он – один из них.

* * *

В различных исследованиях о жизни Вильфреда Войнич иногда встречается имя иезуита Джозефа Стрикленда. Он получил блестящее образование в Австрии и Англии, а потом отправился учиться «под крыло» отцов-иезуитов. Параллельно этот незаурядный человек получил ученую степень по литературе в университете Турина и вскоре сам начал преподавать философию и историю на вилле Мондрагоне. Кроме того, в Италии он основал несколько учебных заведений, дававших «христианское образование».

Нам точно не известно, как и когда состоялось знакомство Джозефа Стрикленда и Вильфреда Войнич. Но они вели довольно оживленную переписку и, судя по всему, много общались на тему старинных документов и прочих редкостей. Есть версия, что именно по рекомендации Стрикленда библиофил смог попасть на виллу Мондрагоне, когда иезуитский орден решил распродать часть своих сокровищ. Джозеф Стрикленд умер в 1917 году и историю с расшифровкой «манускрипта Войнич» не застал.

* * *

...В дверях бесшумно возникает представитель ордена, своим присутствием ненавязчиво напоминая посетителю, что его путешествие в мир древних рукописей несколько затягивается:

– Выбрали что-нибудь?

Войнич с трудом отрывается от раскинувшегося перед ним моря томов и манускриптов и указывает на небольшую кучку старинных книг, лежащую на отдельном стуле:

– Да. Вот эти.

Но тут его взгляд падает на тонкий томик на самом дне сундука. Антиквар зачарованно тянется за ним, открывает... И замирает от удивления. Он никогда не видел ничего подобного! Быстро пролистывает несколько страниц. Непонятный язык, странные изображения... Чутье исследователя, развитое многими годами охоты за библиографическими редкостями, подсказывает: перед ним – нечто небывалое. Но времени на более пристальное знакомство с книгой уже нет.

– И вот это, – Войнич присоединяет книгу к отобранным им томам и свиткам.

В тот день им были приобретены тридцать «единиц» из принадлежащих иезуитскому ордену коллекций древних рукописей. Но всемирную известность было суждено приобрести только маленькому томику, найденному в последний момент...

НЕ ДЛЯ ВСЕХ

Название виллы Мондрагоне буквально переводится как «Драконья гора». Появилось оно благодаря тому, что покровителем кардинала Альтемпса

был папа Григорий XIII, принадлежавший к семейству Бонкомпаньи. На его родовом гербе был изображен дракон, и Альтемпс, видимо, хотел таким образом выразить благодарность своему патрону. Ныне вилла Мондрагоне принадлежит университету Тор Вергата. Попастъ туда человеку «с улицы» по-прежнему довольно сложно, университет в основном использует здание для проведения разнообразных приемов и конференций.

* * *

Уточним: примерно так описывал «обретение» странной книги сам Вильфред Войнич. Но некоторые исследователи высказывают сомнения в правдивости этой истории.

Так или иначе, в 1912 году загадка была явлена миру.

Следующие сто лет мир будет ломать голову над «манускриптом Войнич».

Но каким арсеналом располагали исследователи к началу XX столетия?

1.2. «Вспомогательные дисциплины»... не помогают!

Большую часть сведений о прошлом мы получили благодаря письменным источникам. Папирусы и кодексы, грамоты и хроники, циркуляры и даже любовные записки...

Как мы получаем информацию из печатного или рукописного документа?

«Мы просто читаем его», – ответят многие – и будут отчасти правы. Но...

Не всегда документ можно прочесть сразу. Он может быть написан на другом языке или зашифрован!

Не всегда документ можно «встроить» в уже известные нам данные: его автор мог сознательно исказить дату написания или вообще не указать ее – как и свое имя.

И самое главное – далеко не всегда суть содержится в самом тексте. Нужно уметь читать между строк! Материал, на котором этот текст написан, состав чернил, особенности почерка – не менее важные для изучения детали.

Попытки систематизировать тайны древних рукописей во второй половине XVII века привели к рождению науки палеографии (от греч. «древние письма»). Она изучает происхождение и эволюцию письменных знаков, виды шрифтов, материалы для создания письменных памятников и инструменты письма. Палеография занимается изучением водяных знаков, видов переплетов, угла наклона шрифта...

Кстати, автором термина «палеография» считается француз Бернар де Монфокон, но основные принципы дисциплины чуть ранее были сформулированы его коллегой – членом ордена бенедиктинцев, ученым и историком Жаном Мабильоном (1632–1707). Он однажды усомнился в подлинности некоторых документов по истории ордена, которые готовил к изданию. С этого и началась палеография как отдельная область исторической науки.

А особая область палеографии – изучение криптографических систем, или тайнописи. Эту область называют криптографией, и иногда ее выделяют в отдельную науку. Криптография, то есть наука о способах зашифровать информацию, сделать так, чтобы документ могли прочитать только посвященные, существовала еще в Древнем мире. Со временем способы совершенствовались: достаточно напомнить хотя бы о том, какое влияние на ход событий Второй мировой войны оказало существование шифровальной машины «Энигма»...

Сейчас криптография, как и все научные области, непрерывно совершенствуется. Ведь многие профессиональные области все больше и больше «выходят в электронный мир»: банковское дело, коммуникации, обмен документами. Соответственно, и занятие криптографией – это уже не сидение с карандашом над листочком бумаги. В наши дни эта наука находится на стыке математики, информатики, физики, формируется даже такая область, как квантовая криптография! Если в «классической» криптографии для создания шифров используются в основном математические методы, то криптография квантовая может опираться на такие явления, как движение электронов или фотонов – с их помощью и передается информация. Для ее считывания ориентируются на мельчайшие изменения параметров объекта.

Впрочем, не будем пока углубляться в особенности научных методов, ограничимся упоминанием о том, что именно криптография выходит на первое место при изучении манускрипта...

В 1730-х годах были заложены основы кодикологии – науки об изучении рукописных книг. Отцом этой исторической дисциплины, сформулировавшим ее основные принципы, считается уже известный вам французский монах Бернар де Монфокон. Впрочем, термин «кодикология» появился только после Второй мировой войны; тогда же эта дисциплина и оформилась как самостоятельное направление.

Папирус, шелк, пергамент, бумага... История письменных документов, создававшихся руками человека, гораздо длиннее, нежели история полиграфической книги. Книгопечатание

начало широко распространяться в Европе лишь в XV столетии, хотя первые попытки механически тиражировать тексты предпринимались в Китае и Корее еще в эпоху раннего Средневековья.

Но почему же до нас дошло относительно небольшое количество древних рукописей?

Во-первых, очень хрупок сам «носитель информации».

Во-вторых, книги и рукописи часто становились жертвами самых разных политических и религиозных катаклизмов. Поэтому те манускрипты, которым посчастливилось остаться в живых, превращались в ценнейший исторический источник.

Что такое манускрипт? В дословном переводе с латыни это слово означает просто «рукопись» (manus – рука, scribo – писать). Но все же называть манускриптом, например, черновик приказа Джорджа Вашингтона или рукописную записку В. И. Ленина не совсем правильно. Большинство словарей определяют манускрипт как рукописный документ, относящийся к Античности или Средневековью.

В рассказе А. И. Куприна «Штабс-капитан Рыбников» человек, подозревающий лжекапитана в том, что он – японский шпион, говорит: «...вы вместо слова „рукопись“ сказали – манускрипт. Пустяк, а очень характерный. Армейский штабс-капитан никогда не употребит этого слова применительно к современной рукописи, а только к архивной или особенно торжественной...»

В восемнадцатом столетии в Европе отмечался невероятный всплеск интереса к старинным документам. Что стало причиной?

Во-первых, эпоха Просвещения. Рациональная философия, свободомыслие, утрата Церковью ведущей роли в обществе! Наука «идет в массы», а значит, на свет извлекаются старинные тома и документы, а библиотеки и архивы снова начинают осаждать толпы исследователей. Пусть даже большинство из них были откровенными любителями.

Во-вторых, в XVIII столетии появляются первые публичные музеи, как научные, так и художественные. Следовательно, частное собирательство, известное со времен Древней Греции и Древнего Рима, также переживает новый расцвет. Любители старины, или, как их еще называли, антиквари, снова начинают активно скупать картины, камеи, скульптуры и, конечно, старинные манускрипты, которые резко растут в цене.

С наступлением XIX века корпус наук, которые ныне принято относить к «вспомогательным историческим дисциплинам»: кодикология и палеография, геральдика, сфрагистика (изучение печатей), нумизматика, хронология, источниковедение, – был практически сформирован. А еще через несколько десятилетий с помощью всей этой «королевской рати» исследователи будут штурмовать небольшую книжечку, написанную на пергаменте и украшенную по-детски наивными и простыми, на первый взгляд, рисунками. И... терпеть поражение.

Впрочем, о теориях – чуть позже. Сначала я познакомлю вас с тем, кто дал свое имя загадочной рукописи.

1.3. Человек, давший имя манускрипту

Интересно, что биография человека, имя которого получил манускрипт, практически так же сложна и запутанна, как и история самого документа.

Начнем с того, что Вильфред – это псевдоним. Настоящее имя – Михаил Войнич, или, как указано в некоторых источниках, Михаил (Михал) Хабданк-Войнич (*рис. 1.2*). Родился он 31 октября 1865 года в семье чиновника, в городе Тельши Ковенской губернии, входившей тогда в состав Российской империи. Ныне это территория Литвы. Мальчик происходил из шляхетского польско-литовского рода, известно, что Войничы упоминались в губернской «дворянской книге». Впрочем, о родителях будущего библиофила известно мало; есть упоминания о том, что впоследствии Войнич любил упоминать о своем благородном происхождении и иногда именовал себя «Вильфред де Войнич».

Михаил окончил гимназию в городе Сувалки и в ранней юности некоторое время работал фармацевтом в Гродненской аптеке. Скудная и неинтересная работа? Ничего подобного! В то время – в 1880-е годы – в деятельности аптекаря по-прежнему было много общего с колдовством и алхимией, и эта работа, связанная с таинственными препаратами, с «травяными лабораториями», неудержимо влекла к себе юного авантюриста.

Рис. 1.2. М. Войнич. Фото ок. 1885 г.

А в том, что юный Михаил Войнич был именно таким, – сомнений нет. Его ранняя биография (которая, кстати, известна нам в основном лишь со слов самого Войнич) изобилует невероятными зигзагами. Гордясь своим дворянским происхождением, он в то же время принимал активное участие в русском революционном движении; увлекался то юридической наукой, то фармацевтикой; обучался музыке, успел побыть студентом и в Варшаве, и в Московском университете... Кстати, есть также версия, что создателем таинственного манускрипта являлся не кто иной, как сам Войнич! Впрочем, в восемнадцать-двадцать лет он еще вряд ли

задумывался о приобретении и изучении старинных рукописей, как и об их возможной подделке.

Юного дворянина увлекли социалистические идеи. Особое впечатление на него произвели сочинения одного из идеологов народничества, революционера-террориста Сергея Степняка-Кравчинского.

В 1885 году Войнич присоединился к польской социал-демократической организации «Пролетариат»; правда, вскоре был арестован и более года провел в Варшавской крепости, где заболел туберкулезом. Впоследствии молодой революционер был переведен в забайкальское село Тунка, а оттуда – в Иркутскую область. Здесь ему удалось бежать – произошло это в июне 1890 года.

Дальнейшие события биографии Михаила Войнич разными исследователями передаются по-разному – сам же «первооткрыватель манифеста» отнюдь не облегчил им задачу. Много из того, что Войнич сообщал и писал о себе, весьма противоречиво. Есть даже упоминания о том, что он якобы в течение многих месяцев путешествовал по Монголии и Китаю с каким-то караваном, что, скорее всего, является выдумкой более позднего времени.

Большинство исследователей сходятся на том, что, вероятнее всего, после побега Войничу удалось связаться с российскими единомышленниками и с их помощью эмигрировать в Англию. Там он оказался осенью 1890 года. Согласно одной из легенд, друзья вручили ему лондонский адрес Степняка-Кравчинского, который к тому времени уже проживал за границей и был довольно известной фигурой в кругах марксистов и... богемы. Оказавшись в Лондоне, Войнич тоже быстро стал своим человеком в этой среде. Есть упоминания о том, что некоторое время он именовал себя Иваном Клецевским.

В 1902 году он женился на писательнице Этель Лилиан Войнич – к тому моменту она уже создала роман «Овод», имевший огромный успех, в том числе и в России (*рис. 1.3*). Но их знакомство и, по-видимому, фактический гражданский брак состоялись значительно ранее. Кстати, высказываются версии, что Вильфред Войнич стал одним из прототипов героя «Овода».

Этель Лилиан (1864–1960, девичья фамилия Буль) была дочерью знаменитого математика Джорджа Буля. Мать – Мэри Эверест – также принадлежала к известному роду: в честь ее дяди, географа Джорджа Эвереста, названа самая высокая вершина Гималаев.

Девушка окончила Берлинскую консерваторию и была талантливой пианисткой. В юности она сблизилась с российскими политическими эмигрантами, в том числе и с С. М. Степняком-Кравчинским (*рис. 1.4*), благодаря которому начала изучать русский язык. Под впечатлением от его рассказов Этель отправилась в Россию, где два года работала преподавательницей музыки и английского языка в семье Веневитиновых.

Рис. 1.3. Этель Лилиан Войнич. Фото ок. 1890-х гг.

В биографиях Вильфреда Войнича, его супруги Этель Лилиан и многих окружавших их людей огромное количество «белых пятен». В некоторых исследованиях даже есть намеки на то, что у Этель был роман с британским разведчиком Сиднеем Рейли (настоящее имя – Соломон или Зигмунд Розенблюм), и он – кстати, так же как и Степняк-Кравчинский, – наряду с Войничем может быть в числе прототипов Артура Бертон – революционера, главного героя романа «Овод». Сама Этель Лилиан Войнич отрицала, что у литературного «Овода» были реальные прототипы. Она лишь говорила о своем восхищении такими историческими персонажами, как Джузеппе Мадзини и Джузеппе Гарибальди.

Правда, в большинстве случаев подобные истории упоминаются лишь для того, чтобы лишний раз сказать: мол, вот видите, в окружении Вильфреда Войнича было много людей определенного склада – бунтари, заговорщики, разведчики. Такие натуры часто обладают склонностью к авантюризму и разнообразным мистификациям – видимо, этим отличался в молодости и сам Вильфред Войнич. А значит, что стоило ему самостоятельно изготовить ставший знаменитым манускрипт и потом развлекаться, наблюдая, какие страсти кипят вокруг этой небольшой книжечки? Иногда исследователи не только обращают внимание на «авантюризм» библиофила, но и справедливо отмечают, что, несмотря на бурную молодость и пробелы в образовании, он был человеком весьма эрудированным, а значит, обладал всеми необходимыми знаниями для того, чтобы изготовить качественную подделку. Согласно некоторым упоминаниям, Вильфред Войнич говорил едва ли не на восемнадцати языках – факт показательный, но мало чем подтверждающийся. Сам же Войнич всегда отрицал свое авторство по отношению к манускрипту...

Рис. 1.4. С. М. Степняк-Кравчинский. Фото ок. 1890 г.

Но обо всем по порядку.

Еще в начале 1890-х годов Войнич стал одним из основателей Фонда свободной прессы, который занимался переводами революционной литературы и ее распространением. Он поддерживал связь и с российскими «коллегами» – в частности, некоторые биографы Войнич упоминают о том, что он отправлял и получал зашифрованные письма... («Ага! – радостно восклицают те, кто уверен, что «манускрипт Войнич» не более чем мистификация. – Зашифрованные! Да он просто практиковался в составлении идеального шифра, вот и состряпал манускрипт!») Но... На данный момент нет ни одного стопроцентно убедительного доказательства того, что манускрипт изготовлен в XX веке. Более того, проведенные учеными исследования, о которых речь впереди, практически стопроцентно подтвердили: книге – несколько сотен лет. Да и потом, сам Войнич к 1912 году уже давно не занимался ни шифровками, ни поддержкой революционных партий.

Кстати, почему не занимался? То, что в середине 1890-х годов Вильфред Войнич отходит от революционной деятельности, объясняют по-разному. Кто-то пишет, что он, будучи явным индивидуалистом (и, видимо, обладая не самым простым характером), не пожелал подчиняться жесткой дисциплине социалистических кружков. Кто-то утверждает, что на него сильно повлияла трагическая гибель Степняка-Кравчинского, в 1895 году попавшего под поезд. Кому-то кажется, что Войнич тогда просто нашел свое истинное призвание – вовсе не революционером он был по природе, а коммерсантом...

Так или иначе, его интересы начинают смещаться в сторону литературоведения и изучения древних рукописей. Наибольшее влияние на Войничу в это время оказывал Ричард Гарнетт, руководитель фонда печатных книг в Британском музее. Под его руководством бывший революционер начинает составлять каталоги, разезжать по аукционам в поисках редкостей; в 1900 году он открывает в Лондоне свой первый книжный магазин, а несколько лет спустя получает британское гражданство. Видимо, в это время он окончательно меняет свое имя на «Вильфред».

Личное обаяние, неутомимость, готовность ехать куда угодно ради редкой книги или рукописи, финансовая грамотность и несомненное чутье на редкости – все эти качества выводят Войничу в первые ряды европейских торговцев антиквариатом. Он хорошо знает:

уникальные сокровища можно найти не только на распродажах коллекций древних родов, но и на ничем не примечательных барахолках. В итоге в его магазинах можно было найти издания, за которые готов был заплатить любые деньги даже Британский музей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.